

* Премьеры

Куклы учатся играть

Состоялась премьера спектакля Московского областного театра кукол «Крылья» (автор пьесы А. Корсунский). Накануне наш корреспондент «проник» за вывеску «Посторонним вход воспрещен» и побывал в святой святых театра, там, где «рождаются» куклы, в гостях у художников-буффоров.

ИГРА куклы — это чудо оживления неживого, — написал в своей книге «Моя профессия» народный артист СССР С. В. Образцов. Чудо начинается именно здесь, в мастерской. Хотя я вижу неподвижных кукол, разложенных по столам, развешанных по стенам, но все равно легко угадываю характер каждого персонажа, скрытое в нем иносказание. Вот лавочник — явный скряга, слоненок — воплощение доброты, кареокая красавица — кокетства, жандарм — глупости и чванства.

— Художник приносит эскизы кукол. Каждая таит в себе образ. Наша задача — воплотить этот образ в материале, «оживить» его, — рассказывает заведующая мастерской Т. А. Тараненко.

По своему устройству куклы бывают самые разные. Одна из простейших — перчаточный Петрушка. Делается длинноносая голова, в нее вставляется трубочка для пальцев, изготавливается перчатка — одежда Петрушки — еще с двумя трубочками. Также популярна, как и Петрушка, кукла-марионетка. Сделать ее сложно и управлять ею — подлинное искусство. Кукол множество, однако в областном театре отдают предпочтение тростевым.

— Они не так ограничены в движениях. — Т. А. Тараненко рассказывает и показывает мне механику куклы.

Под одеждой куклы я вижу пульт управления: головой, глазами, ресницами, ушами. С помощью специальных тростей, иногда скрытых в рукаве, актеры двигают руками и ногами своего героя.

— Но я вспоминаю ваш спектакль «Дядюшка Клоун и мышонок Мыцик», и мне кажется, что его куклы сильно отличались от этих.

— Вы, вероятно, заметили, что действие спектакля разворачивалось на фоне черного бархата. Актеры тоже были одеты в черное. Плюс особый свет. Черное на черном не видно, и возникает ощущение, что большая, объемная кукла двигается сама собой. Этот прием называется «черный кабинет».

Практически каждое утро к дому № 24 по Большой Коммунистической, где находится база театра, подходят автобусы. В них грузятся декорации, куклы, садятся актеры — и в путь. К детям всех городов Подмосковья.

— Ежедневно наш театр дает два-три представления, а на недавних гастролях приходилось выступать по четыре-пять раз. Площадки поладаются самые разные. Иногда даже нет скамейки, куда по ходу представления актеры могли бы класть кукол. Поэтому несколько раз в год спектакль ремонтируется. Персонажи «Крыльев» скоро покинут мастерскую, но я знаю, что они вернутся сюда еще не раз и не два.

А иногда вторую жизнь получают старые, забытые герои. Мы прошли с Т. А. Тараненко в соседнюю комнату. На вбитых в стену крючках подвешены несколько кукол.

— Тит, — показывая на них всех, загадочно произнесла художница и пояснила: — А это его превращения: вот он крестьянин, купец, генерал, царь. К юбилею театра (в следующем году ему исполняется 50 лет) мы восстанавливаем спектакль «Неизменный рубль».

Довелось мне увидеть, правда, только на фотографиях, и двух совершенно необычных кукол. В одной я сразу признал известного пародиста Александра Иванова, в другой — Сергея Образцова.

— Первую куклу мы вручили ведущему «Вокруг смеха» во время одной из его телепередач, а вторая — подарок от нашего театра Сергею Владимировичу в день его рождения.

Когда я покидал мастерскую, Татьяна Львовна провожала меня вместе с куклой Машей. На прощание обе помахали мне рукой, а Маша стыдливо спряталась за спину своей «мамы».